

Подобные события происходили в разных местах столицы. Эта операция была беспрецедентной за десятилетия существования клана Ван в столице.

«Хахаха, замечательно! Клан Ван ищет своего уничтожения!»

Рев дикого и безумного смеха внезапно поднялся из Резиденции короля Ци. Энергичный чернобородый мужчина средних лет в золотой императорской мантии дракона стоял в своей комнате. Его руки были широко раскрыты, и он был так счастлив, что все его тело дрожало, а лицо сморщилось.

Старец, стоящий сбоку, кланялся и почтительно советовал: «Ваше Высочество пытался связаться с Чжан Шоугуи раньше, но Чжан Шоугуи никогда не отвечал. Все письма были как камни, брошенные в море. Но на этот раз мы были у него, была чрезвычайно редкая возможность: Чжан Шоугуи не собирался провоцировать клан Ван, но клан Ван пошёл доставлять ему неприятности. Все великие кланы столицы это видели. Чжан Шоугуи не сможет этого вынести. Ваше Высочество, это еще один союзник!»

«Хахаха, ты всегда был хорошим собеседником. Принеси мне мою печать! Немедленно пригласи Чжан Шоугуи! Кроме того, немедленно уведомя Бюро Военного Персонала, Судебный надзор и Императорскую армию. Правильно, позвони в Суд Императорского Клана 1. Также я хочу, чтобы этот парнишка из клана Ван сел в тюрьму как можно быстрее. Я хотел бы узнать, придет ли кто-нибудь, чтобы спасти его на этот раз!»

К концу речи у короля Ци был зловещий взгляд.

Король Сун всегда был его величайшим противником в императорском дворе. И клан Ван, который помогал Королю Суну, был занозой в его боку, которую он не хотел меньше, чем разорвать на части.

К сожалению, его планы по отношению Короля Суна и клана Ван все проваливались на последнем этапе, а его планы, направленные на клан Ван, были нарушены Ван Чуном. Король Ци уже чувствовал, как в его голове накапливаются порочные мысли.

Но в этом случае собственный статус короля Ци мешал ему безрассудно иметь дело с Ван Чуном. В столице было много глаз и ушей, и даже императорский принц не мог поступать так, как ему хотелось.

«... Но на этот раз все по-другому. Ты сам бросился в сеть!»

Во мраке глаза короля Ци мерцали холодным и резким светом.

Эта ночь была предопределена быть беспокойной. В клане Яо, резиденции короля Ци, дворцах всех дворян и особняках великих кланов каждый размышлял о причинах запутанной операции клана Ван.

Большинство фракций, которые смогли устоять в столице в течение десятилетий, были теми, которые пережили сильные штормы, видели много схем и конфликтов.

Эти люди были очень хорошо знакомы с политическими боями в Императорском дворе и

нанесением удара в спину среди великих кланов. Они невероятно редко встречались с чем-то, что они не могли видеть насквозь.

Но даже несмотря на то, что все события сегодняшнего дня были ясно показаны перед ними, ни один не осмелился сказать, что поняли, что произошло этим вечером.

Такая вещь была беспрецедентной!

.....

"Дед!"

В посольстве в четырех кварталах Ван Чун говорил, встав на колени перед своим дедом. Атмосфера в комнате была торжественной. Дед Ван Чуна, которого мир называл герцогом Цзю, сидел в центре. Большой дядя Ван Чуна, Ван Ген, стоял справа от него, в то время как муж большой тети Ван Чуна, Ли Лин, стоял слева.

Для этой встречи даже герцога Е и старейшину Чжао попросили стоять на страже снаружи. В этой комнате были только люди из клана Ван.

Все смотрели на Ван Чуна.

Сегодняшний инцидент вызвал бесконечные предположения со всех сторон. Но только они ясно знали, что эта операция не имеет к ним никакого отношения.

Все было решено Ван Чуном, все было результатом его предложения!

Но все же, в конце концов, даже люди из клана Ван не поняли, почему Ван Чун сделал это.

«Чун-эр, для тебя не проблема мобилизовать охранников моей резиденции. Я даже могу помочь тебе позаботиться о сегодняшнем инциденте, в том числе о том, что произошло в ресторане «Пьяный Воробей». В конце концов, мы все являемся частью одного клана. Но можешь ли ты сказать мне, почему все это произошло?»

Руки Ван Гена были заправлены в рукава, а лицо было серьезным.

«Действительно. Чун-эр, здесь нет посторонних. Можете ли вы сказать нам сейчас, почему вы сделали то, что сделали?» - спросил Ли Лин.

Только он знал, какое давление он перенес сегодня вечером, сколько одолжений ему пришлось сделать. И вопрос с императорской армией до сих пор не решен.

Он мог представить все проблемы, с которыми ему придется столкнуться в будущем.

Но Ли Линь не заботился об этом. Хотя он не знал конкретной причины, он полностью доверял Ван Чуну, почти не раздумывая следовал его указаниям.

Однако Ли Лин не ожидал, что в этом вопросе всплывет фигура на уровне генерального защитника Андона Чжан Шоугуи.

Все ждали объяснений Ван Чуна.

Губы Ван Чуна открылись, когда он приготовился говорить, когда внезапно услышал ледяной и бесчувственный голос в своем ухе.

«Предупреждение: пользователь собирается раскрыть информацию, которую не следует раскрывать. Раскрытая информация в значительной степени изменит судьбу и ход мира, что приведет к нападению и изгнанию силой мира. Силы пользователя недостаточно, чтобы защитить себя и есть вероятность мгновенно быть убитым!»

«Чтобы защитить пользователя, все попытки пользователя раскрыть небесные тайны будут отключены. После трех попыток вся энергия Судьбы будет вычтена, и пользователь умрет!»

В этот момент все слова Ван Чуна стали ничем.

Я до сих пор не могу сказать это? - сказал себе молча Ван Чун. Хотя он ожидал этого результата, Ван Чун все еще чувствовал ужасную горечь в своем сердце.

Сегодняшний инцидент должен был казаться непостижимым безумием в глазах многих, но... ему даже не разрешали рассказать своим ближайшим родственникам?

В этот момент Ван Чун почувствовал неопределимое одиночество.

В конце концов, у него не было компаньонов на его пути. И миссия, которой он был обременен, была той, которую никто не мог знать.

Это чувство одиночества было слишком мучительным, чтобы терпеть. Порой Ван Чун действительно хотел высказать правду, особенно после того, как операция провалилась.

Но Ван Чун знал, что это невозможно.

Даже если бы он сказал это, его дед, большой дядя и зять, вероятно, не смогли бы услышать.

После долгих размышлений Ван Чун поднял голову и горько спросил: «Дедушка, Большой дядя, дядя, вы верите в меня?»

«Чун-э-э...»

Ван Ген только начал говорить, когда тонкая и сухая рука потянулась вперед и прервала его.

«Дитя, говори. Неважно, что ты скажешь, дедушка поверит в тебя».

Ван Цзюлин сидел на приподнятой платформе, глядя на Ван Чуна взглядом, который, казалось, был способен видеть все на свете.

Его глаза были доброжелательны и полны прощения. Даже после всех этих инцидентов Ван Чун не видел ни малейшего упрека.

В этом зале, стоящем перед Ван Чуном, не было обожаемого и уважаемого герцога Цзю, а также того важного министра, которого предпочитал император мудрец. Это был просто обычный дедушка, обычный старик.

Это был дедушка, разговаривающий со своим внуком!

В этот момент Ван Чуну вдруг захотелось плакать. Хотя он ничего не сказал об Ан Ялушане, у Ван Чуна было это необъяснимое чувство, которое его дед уже понял.

Эти мысли только длились в его голове секунду. Ван Чуну потребовалось всего несколько минут, чтобы вернуться к нормальной жизни.

«Дедушка, Большой Дядя, Дядя, я не могу сказать вам конкретные причины сегодняшнего инцидента!»

Ван Чун опустился на колени, и его глаза покраснели.

«Но есть одна вещь, в которую ты должен поверить мне, несмотря ни на что. Ялуошань, этот Ху, должен умереть! В противном случае он нанесет смертельный удар империи!»

Бузз!

Слова Ван Чуна шокировали остальных троих в комнате. Ван Ген и Ли Лин посмотрели друг на друга, и даже дед Ван Чуна казался удивленным.

«Чун-эр, ты шутишь?» - наконец спросил Ван Ген.

Он знал, что у Ван Чуна должна быть причина для его действий, но Ван Ген не ожидал, что Ван Чун будет утверждать, что это связано с судьбой империи.

Не то чтобы он не верил своему племяннику, но это казалось слишком невероятным. Он уже собрал большое количество информации об этом Ху и обнаружил, что он просто средний Ху под командованием Чжан Шоугуи.

Многих из этого вида Ху можно было найти в штаб-квартире протектората Чжан Шоугуи в Андоне.

Истинные люди, которые привлекли внимание Ван Гена, были эти четыре брата. Тем не менее, Четыре Брата Ан была лишь недавней разработкой. Те, кто обладал действительно особыми статусами и опытом, были тремя другими братьями.

Что касается Ан Ялуошана, он был абсолютно безымянным. Для него было полным совпадением столкнуться с остальными тремя и пополнить их ряды.

Более того, Ху всегда дружили. Для них выпить слишком много и немедленно принять друг друга в братья было плевым делом, поскольку названные братья были очень распространенным явлением, и это действовало только на словах.

У Ху не было обычая брать братьев. Изначально это был ханьский обычай. У Ху это стало обманом, поэтому отношения присяжных братьев, естественно, потеряли большую часть своего значения.

«Чун-эр, Юйчжоу - территория Чжан Шоугуи. Его методы жесткие, и он никогда не был мягким, когда имел дело с Ху. Таким образом, даже несмотря на то, что Ху и Хань смешиваются, никогда не было никого, кто бы действовал вне линии. служба под ним, иначе он может попасть куда угодно.

«И, по крайней мере, если бы действительно появился какой-то грозный человек, он не был бы второстепенным персонажем», - добавил Ли Лин со стороны. «В столице есть множество людей, способных с ним справиться. Как он может стать катастрофой для империи?»

Хотя он не сказал этого ясно, смысл его слов был ясен. Было очевидно, что он не одобряет большую часть причины Ван Чуна.

Ему слишком не хватало убедительных доказательств.

«Большой дядя, дядя, я знаю, что вы мне не верите. Ху должен умереть. Я не шучу. Каждое мое слово искреннее», - строго сказал Ван Чун.

Великий Тан еще не упал, и заходящее солнце все еще направляло на него свои лучи. Эта огромная империя, хотя и раздутая, и тяжелая, все еще имела свою фигуру в самом начале своей жизни.

Машина войны ее золотого века все еще работала. Хотя она больше не работала с максимальной производительностью, она имела по крайней мере от семидесяти до восьмидесяти процентов своей прежней силы.

Жизнь в удовольствии ослабила желание этой империи бороться, но у нее была огромная экономика, все еще поддерживающая ее на плаву.

Хотя она шла по пути упадка, эта империя не достигла точки невозврата. У нее еще был шанс достичь вершины.

И даже если она должна была быть уничтожена, ее время разрушения было еще очень далеко.

По крайней мере, в это глубоко верил каждый человек.

Никто не мог представить, что эта империя будет разрушена через несколько месяцев армией повстанцев во главе с этим Ху с северо-востока.

Когда это восстание только начиналось, все были уверены, что империя все еще сильна, и восстание будет быстро подавлено.

И все же всего три месяца спустя империя была свергнута и пала у ног этого Ху совершенно неожиданным способом.

Спад, который должен был занять несколько десятилетий, был быстро завершен за три месяца. Люди были погружены в страдания, их крики отчаяния слышны по всей земле. Некогда могущественная Центральная равнина была превращена почти за ночь в живой ад!

Это была полная бойня!

1. Императорский клановый суд был учреждением, в котором велись записи членов императорской родословной. На протяжении многих лет для него существовали различные имена, хотя конкретное имя, которое использует автор, □ □ □, является анахронизмом, так как оно не называлось таковым до династии Мин, которая была основана более чем через 500 лет после окончания правления Тан. ←